

# МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ



ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ РФ  
Кирилл Геннадьевич Андросов

За прошедшие шесть лет в России был предпринят целый ряд шагов, направленных на структурные изменения в экономике. Это блок социально-экономических реформ, блок инфраструктурных реформ, блок немонетарных (фискальных, налоговых) реформ. Все это в совокупности за шесть лет сформировало новую экономическую среду в Российской Федерации и предпосылки для экономического роста.

Данные последних опросов иностранных инвесторов, работающих в России, проводимые в рамках Консультативного совета по иностранным инвестициям, свидетельствуют о том, что среди конкурентных преимуществ бизнеса в России на протяжении двух последних лет инвесторы уверенно выделяют два основных момента: макроэкономическую стабильность и темпы экономического роста. Это означает, что на сегодняшний день в стране есть все условия для активизации инвестиционных политик и с точки зрения готовности региональных экономик, и с точки зрения потенциальных инвесторов к принятию инвестиционных решений.

С другой стороны, в государстве есть колоссальная потребность в инвестициях. Об этом свидетельствует накопленный износ основных производственных фондов в промышленном секторе экономики; недоремонтированная коммунальная инфраструктура; недоинвестированная федеральная дорожно-транспортная инфраструктура: автомобильные дороги, аэропорты, железные дороги; по сути, отсутствие глубоководных портов, что сдерживает наращивание экспорта российской продукции (как сырья, так и продуктов переработки); отсутствие перерабатывающих мощностей, неразвитость технологий, требующих инвестиций для дальнейшей материализации нематериальных активов. Из чего можно сделать вывод о том, что сегодня в России есть инвестиционный потенциал и инвестиционный спрос на фоне накопившегося недоинвестирования и реально востребованы региональные инвестиционные стратегии.

Под инвестиционной стратегией мы понимаем не просто программу социально-экономического развития региона, но основанную на анализе конкурентных преимуществ отдельно взятого региона. В каждом регионе есть свои конкурентные преимущества, есть сильные и слабые стороны. Задача глав регионов – создать предпосылки для реализации сильных сторон. Конечно, для этого требуется значительное вложение ресурсов. Это могут быть как деньги федерального центра, средства частного бизнеса, так и средства бюджетов самих субъектов Федерации. Но нужно понять, куда и зачем вкладывать эти деньги. Именно для этого и нужна стратегия.

Среди регионов, которые осознали важность подготовки подобной стратегии, и Республика Саха (Якутия), которая сделала комплексную программу развития производительных сил, основанную на анализе всей существующей инфраструктуры и инфраструктурных ограничений. Была проделана большая работа и создана комплексная программа развития природных богатств Якутии в увязке ее с развитием федеральной и местной инфраструктуры, причем с заинтересованностью частного бизнеса, с готовностью инвестировать и туда, и туда. Краснодарский край на одно из первоочередных мест вывел развитие потенциала своего туристско-рекреационного комплекса и на эту тему подготовил комплексную программу освоения ресурсов Краснодара, которая потребует инвестиций в федеральную инфраструктуру.

В качестве третьего примера можно привести Красноярский край, который пошел по пути выявления точек роста в региональном аспекте. Таким образом, был идентифицирован локальный регион с возможностью наращивания производства и переработки с условием возникновения энергетического источника. В этом смысле недостроенная Богучанская ГЭС явилась катализатором. В ходе анализа была выявлена необходимость вложения средств в достройку станции, был начат поиск крупного потребителя, который бы послужил гарантом сбыта и гарантом привлекаемого финансирования. И поскольку оставались избытки электрической энергии, пошли по пути выбора тех производств, которые ее востребуют, таким образом, вышли на строительство бумажно-целлюлозного комбината, для строительства которого тоже потребуется инфраструктура. Была выбрана оптимальная схема строительства автомобильной дороги, железной дороги. Переход на правый берег реки Ангары дает возможность освоения природных ископаемых. Таким образом, создается развитый промышленный регион.

Четвертый вариант – кластерный подход к развитию локального сектора экономики. И здесь можно привести пример развития нефтехимии – проект, который разрабатывает Татарстан вместе с Башкирией. Он получил свое развитие теперь уже не только на базе Нижнекамска, но и на базе Оренбурга. И сейчас мы увязываем комплексный проект на базе Оренбургской области, Башкортостана и Татарстана.

Эти четыре примера показывают как нельзя лучше, что инвестиционные стратегии нужны и востребованны. Но при этом необходимы меры государственной поддержки и реагирования. При условии, что регион грамотно подготовил свою инвестиционную стратегию, основываясь на своих конкурентных преимуществах, и способен качественно поставить перед Москвой задачу развития инфраструктуры, мы готовы принимать решение об инвестировании средств. Но есть два принципиальных условия: первое – мы инвестируем, мы не просто даем деньги. Это значит, что для нас появляются такие параметры, как чистый приведенный доход, возвратность инвестиций, гарантии осуществления инвестиций, и мы их будем искать через показатели экономического роста. Мы не даем деньги просто так. И второе принципиальное условие в наших инвестициях – это государственно-частное партнерство, которое, по сути, означает возможность и необходимость балансирования государственных денег частными деньгами. Причем на рубль государственных денег мы планируем привлечь существенное количество частных денег. Для этого у нас создан Инвестиционный фонд. На сегодняшний день семь проектов уже одобрены правительственной комиссией, и плечо – один к трем: на рубль государственных денег приходит три рубля частных. География проектов обширна: от Дальнего Востока до Санкт-Петербурга.

Ключевой вопрос инвестору, претендующему на софинансирование из средств Инвестиционного фонда, который мы задаем: почему без государства он не может реализовать проект, почему не может привлечь деньги банка, почему не может проинвестировать полностью собс-



твенные средства? И если инвестор дает убедительный ответ, если результаты экспертизы инвестиционных консультантов обеих сторон указывают на то, что проект действительно порождает экономический рост, мы принимаем решение его поддержать. Поступающих заявок много, а деньги Инвестиционного фонда конечны, и приходится руководствоваться дополнительным критерием отбора – выбирать из хороших проектов лучшие.

Но помимо тех показателей, которые просчитываются по методике отбора проектов, существуют также побочные эффекты. Помогая инвестору с построением инфраструктуры, необходимой для реализации крупномасштабных проектов, мы в перспективе создаем основу для деятельности малых и средних предприятий с их побочным бизнесом. Эффект стимулирования такого рода экономической активности не в полном объеме просчитывается при отборе проектов, но он очевиден.

Большое количество интересных и качественно хорошо проработанных проектов свидетельствует о том, что бизнес сегодня доверяет государству, доверяет ему как бизнес-партнеру. Банки под еще не заключенный договор правительства с инвестором готовы предоставлять бизнесу кредиты под проекты – настолько выросло доверие к государству.

Благодаря запущенному механизму Инвестиционного фонда формируется новый стандарт подготовки инвестиционных проектов и принятия инвестиционных решений, которого раньше у нас в стране не было. Стандарт, который предлагаем мы на сегодняшний день, может быть, один из самых жестких по процедуре отбора, но в то же время один из самых эффективных. Государство показывает, что вместе с бизнесом на принципах государственно-частного партнерства мы способны эффективно и быстро принимать инвестиционные решения без лишней бюрократии.

Четыре из семи одобренных проектов предусматривают реализацию на принципах концессионного соглашения. Мы рассчитываем привлечь к строительству и управлению инфраструктурными объектами частный капитал. При заключении договора концессии государство остается собственником объектов, концессионеры отбираются на открытом конкурсе. Благодаря концессионному соглашению при реализации проекта достигаются сразу две цели: инвестор, во-первых, стремится создать инфраструктуру как можно более качественную, а во-вторых, минимизировать свои расходы.

Также разработаны и уже начинают реализацию другие механизмы поддержки региональных инвестиционных стратегий: особые экономические зоны, фонды поддержки малого бизнеса, региональные фонды, Российская венчурная компания.

Уже начала функционировать технико-внедренческая зона в Томске (на базе научно-исследовательской организации «Томскнефтехим», в Елабуге (на базе недостроенного тракторного завода), есть ряд проектов в Татарстане в области нефтехимии. Липецкая особая экономическая зона специализируется на бытовой технике и комплектующих. Техничко-внедренческая зона в Дубне нацелена на развитие инновационных, информационных, ядерно-физических технологий на базе Международного института ядерных исследований. В особой экономической зоне Зеленограда (Москва) расположены современные предприятия микроэлектронной промышленности.

До конца 2006 года должны быть подведены итоги и принято решение, в каких регионах будут созданы туристско-рекреационные зоны. Этот тип зон способствует развитию тех регионов, у которых есть богатый туристский потенциал. Федеральная поддержка позволит таким субъектам РФ серьезно увеличить объем предоставляемых туристических услуг, что, в свою очередь, несомненно, окажет влияние на ВРП.

Другое важное направление государственной политики – это поддержка стартующих предприятий. Уже финансируется до ста бизнес-инкубаторов и около тридцати инкубаторов будет создано к концу этого года. Так, уже функционируют бизнес-инкубаторы в Казани, Томске, Кабардино-Балкарии, Самаре. Цель заключается в выращивании компании, в предоставлении обширного спектра услуг, начиная от помощи в получении кредита в банке и заканчивая помощью в получении государственной поддержки по каким-нибудь бизнес-программам. Важный показатель эффективности механизма: выживаемость в бизнес-инкубаторах в пять-шесть раз выше, чем если бы компания начинала свой бизнес самостоятельно. При этом наша идея состоит в том, чтобы совмещать бизнес-инкубаторы с центрами развития предпринимательства, – это наиболее оптимальное решение, особенно для небольших городов. Следующим шагом для тех, кто ведет свою деятель-



ность в льготном режиме в бизнес-инкубаторах, является выход на рынок. Для этого необходимы промышленные площадки, нежилые помещения, технопарки. Поэтому связка «бизнес–инкубатор–технопарк–промышленный парк либо фонд нежилых помещений» просто необходима в регионе.

Для создания качественно новой инновационной среды, помимо уже упомянутых инструментов, особое место занимает Российская венчурная компания. Проанализировав пути развития других инновационных экономик, мы пришли к выводу, что в любой стране, добившейся успеха на пути трансформации в постиндустриальную «экономику знаний», обязательно действовала программа поддержки хайтека. Российская венчурная компания будет инвестировать только в закрытые паевые инвестиционные фонды, которыми, в свою очередь, будут управлять специальные управляющие компании. То есть это будет своеобразный фонд фондов, коих ожидается от 8 до 15. Объекты инвестиций – компании, специализирующиеся на микроэлектронике, информационных, телекоммуникационных, медицинских, биотехнологиях, экологически чистой энергетике, нанотехнологиях.

Сегодня в России есть три ключевые составляющие: макроэкономическая стабильность, инвестиционная готовность, готовность Российской Федерации с точки зрения нормативно-правовой базы (новых механизмов поддержки инвестиций) и с точки зрения средств, третья составляющая – грамотно построенная инвестиционная стратегия региона. Сочетание этих трех компонентов позволит нам превратить инвестиционный потенциал в инвестиционный рост.